

— Да, Сяо Дацянь — мой отец, а Цинь Сянцзю — моя мать. Давайте сначала я отнесу Даю домой, пожалуйста, вызовите туда доктора.

— Хорошо, не волнуйся.

Людей в производственной бригаде Шанглин в основном всех зовут Линь. Хотя у них одна фамилия, они не являются родственниками. Возможно, они были предками в течение сотен лет, но сейчас такого понятия как общий предок уже нет.

Врач из производственной бригады Шанглин не является обычным врачом. Доктора зовут Линь Чжэндэ. До признания независимости отец Линь Чжэндэ был врачом китайской медицины, и некоторые люди называли его доктором. Линь Чжэндэ изучал медицину вместе со своим отцом. Позже его отец умер, и страна была признана независимой. Он попросил всех людей называть его врачом. И даже так, это уже редкость, что в производственной бригаде Шанглин есть доктор, ведь даже на целый город, один врач — это редкость.

Сяо Юй нес Линь И на спине и по памяти нашел дом семьи Линь. Он увидел нескольких здоровых парней, сидящих во дворе. Когда Сяо Юй подошел к ним с Линь И на спине, они сразу подбежали к нему.

— Что с нашей сестрой?

— Ей плохо?

— Ты брат Линь И?

Сяо Юй сказал:

— Я встретил вашу сестру по дороге, и она внезапно упала в обморок. Я не знал, что с ней, поэтому отнес ее сюда и уже попросил вызвать врача. Где ее комната?

Линь Эрджун тут же сказал:

— Сюда, сюда.

Сказав это, он указал, куда идти. Линь Эрджун, второму сыну семьи Линь, в этом году исполняется 13 лет, и в сентябре он пойдет в первый класс средней школы.

Линь Эрджун открыл дверь:

— Сюда.

Сяо Юй вошел внутрь с девушкой на спине и нахмурился, увидев обстановку внутри. Это было подсобное помещение с дровами, занимавшими половину комнаты, а в другой части — небольшая кровать, ящик, стол и табурет.

Сяо Юй положил Линь И на кровать, а затем снял соломенные сандалии с ног девушки. Он тут же заметил ее окровавленные ноги. На этих ногах было много шрамов и мозолей, и сами ноги были очень белые, из-за этого раны было видно еще лучше. Сяо Юй развернул одеяло и накрыл тело Линь И.

Линь Эрджун стоял в дверях:

— Юй, моя сестра... она что-нибудь сказала?

Сяо Юй приподнял брови:

— Что она должна была сказать?

Холодно сказал парень, нахмутив густые черные брови, от чего вид его стал мрачней.

Линь Эрджун немного подумал и нерешительно сказал:

— Было ли что-нибудь у моей сестры, когда она упала в обморок?

Сяо Юй не понял, что имел в виду Линь Эрджун. Когда он собирался спросить, снаружи раздался голос:

— Доктор здесь... Доктор здесь...

Линь Чжэндэ вошел в комнату и увидел высокого мужчину, стоящего в комнате, но он ничего не сказал, потому что дверь комнаты была открыта и на пороге стоял Линь Эрджун.

Сяо Юй знал Линя Чжэндэ. У них не было врача в съемочной группе Datang. Им приходилось приглашать Линя Чжэндэ, когда им это было нужно, так что они хорошо знали друг друга. По сравнению со всеми людьми, худыми как спички, тело Линя Чжэндэ немного более подкаченным.

Сяо Юй немного отступил назад, чтобы в комнате стало больше свободного места и света, но как бы он ни отступал, в подсобном помещении без окон не было светло, а свет попадал только из открытой двери. Ознакомившись с положением Линь И, Линь Чжэндэ сказал:

— Давайте не будем говорить о недоедании или о чем-то подобном. Сейчас все такие. У нее

слабое здоровье. Ей нужно принимать лекарства, чтобы восполнить ее организм, — помолчав, он снова сказал, — если у вас есть деньги, вы можете взять несколько кусочков женьшеня, чтобы заварить ей чай. Не стоит спрашивать меня о том, стоит ли восполнять дефицит или нет или сколько кусочков женьшеня сможет помочь ей.

Линь Эрджун сказал:

— У нашей семьи нет денег, чтобы купить лекарство. Доктор, она очнется, если не выпьет лекарство?

— Пока она не умерла, она обязательно проснется. Но она все еще может умереть в коме.

У Линь Эрджуна отвисла челюсть.

Сяо Юй спросил:

— Сколько будет стоить ваше лекарство?

Линь Чжэндэ:

— Пять цзяо за лекарство и 3 цзяо за чай.

Сяо Юй залез в карман брюк и нашел пятьдесят цзяо:

— У вас есть кусочки женьшеня, о которых вы говорили?

— Хорошо, я возьму твои пятьдесят цзяо и отрежу еще несколько кусочков женьшеня.

— Спасибо, я пойду с вами за лекарством.

Линь Чжэндэ кивнул.

Как только Сяо Юй вышел вслед за Линь Чжэндэ, Линь Эрджун немедленно подошел к кровати, затем откинул одеяло и начал проверять одежду Линь И.

— Ну что? Ты нашел что-нибудь?

Линь Дацзюнь тоже вбежал в дом. Он с Линь Эрджуном были близнецами.

— Разве не видишь, что я еще не нашел?

Братья проверили одежду и брюки Линь И, порылись в карманах брюк, но так их и не нашли.

— Может быть, Юй забрал их?

— Возможно.

— А если он не признается?

— Подожди, пока он вернется, тогда и спросим.

Сяо Юй вскоре вернулся и увидел, что все парни из семьи Линь собрались у двери девушки. Парень сказал:

— Это лекарство для вашей сестры. Идите и дайте его ей. Вот еще несколько кусочков женьшеня. Подождите, пока она проснется, и заварите ей чай.

Линь Эрджун шагнул вперед, чтобы взять упаковку с лекарствами, поколебался и спросил:

— Юй, ты... когда ты принес сюда Линь И, ты не забирал у нее деньги?

Сяо Юй был озадачен:

— Деньги? Нет, не брал, а что?

Линь Эрджун сказал:

— Через несколько дней мы с братом идем в среднюю школу. Дома нет денег. Моя сестра сказала, что она все решит. Сегодня она хотела принести нам деньги. И я... их у нее не нашел, поэтому и спросил...

От тяжелого взгляда Сяо Юя Линь Эрджун немного испугался и не осмелился ничего сказать.

Линь Дацзюнь поспешно сказал:

— Юй, не пойми меня неправильно. Мы не говорили, что ты взял деньги моей сестры, но мы просто хотели спросить, видел ли ты их?

Сяо Юй вошел в комнату и увидел, что одежда девушки на кровати снята, а карманы брюк вывернуты. В душе вскипел гнев. Когда он только вышел, девушка все еще была укрыта одеялом, и теперь он сразу понял, что они с ней сделали:

— Вы обыскали ее?

Линь Эрджун молчал, Линь Дацзюнь сказал:

— Мы испугались, что наша старшая сестра потеряла деньги, поэтому мы попытались найти их.

Сяо Юй нахмурился и сказал глубоким голосом:

— Вы уже взрослые. Даже если она ваша родная сестра, она в первую очередь — девушка. Разве это нормально — так обыскивать ее? И вот вы расстегнули одежду Линь И, а кто будет застегивать ее? И если вдруг незнакомец войдет в комнату и увидит ее в таком виде, что он о ней подумает?

<http://tl.rulate.ru/book/75010/3503146>